

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛЕНЬЯ)

Р. И. Васильева

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН*

Поступила в редакцию 7 ноября 2010 г.

Аннотация: языковая ситуация в Приленском регионе Республики Саха (Якутия) отражает республиканские показатели, но имеет свою уникальную специфику. В данной статье языковую ситуацию в нашей республике мы рассматриваем на материале Приленья, где наиболее интересным и показательным для научного изучения является этноязыковое и этнокультурное взаимодействие русских старожилов и коренного населения, которые компактно проживают в небольших деревнях и селах, выше по течению реки Лены (Хангаласский, Олекминский, Ленский) районы Якутии. Приленские районы представляют этноконтактные зоны, в которых наблюдаются интенсивные языковые контакты между потомками русских старожилов, якутов, малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковые контакты, билингвизм, интерференция, иноязычные вкрапления.

Abstract: *langue situation in Prilensky region of the Sakha Republic (Yakutia) reflects general situation in Yakutia, but also has unique features. The article discusses ethnolinguistic and ethnocultural interaction of the Russian-speaking residents and indigenous population which live in small villages along the river Lena (Khangalassky, Olekminsky, Lenski areas of Yakutia). Prilensky region is an example of ethnocontact zones with intensive language contacts between speakers of Russian and the Yakuts.*

Key words: *language contacts, bilingualism, interference, foreign language insertions.*

Индустриализация, интенсивное промышленное освоение региона, особенности государственно-политического устройства советского и постсоветского периодов, кардинальные преобразования всей общественной системы, модернизация общества и экономики, значительные изменения в социодемографии, непосредственно повлиявшие на установление нового языкового баланса в Республике Саха (Якутия), сказались на динамике языковой ситуации. После распада СССР численность Якутии приобрела четко выраженную тенденцию к сокращению: после закрытия предприятий выехали квалифицированные специалисты, рабочие; часть трудоспособного населения и лица пенсионного возраста отбыли на свою историческую родину, за пределы Якутии. Во внутренней миграции основной тенденцией последних лет является миграция сельского коренного населения (якутов) в городскую местность.

На территории Якутии проживают представители более 120 национальностей, всего 949 тыс. чел. [1]. Коренные народы: якуты (саха), эвенки, эвены, чукчи, юкагиры, долганы. В настоящее время малочисленные народы Севера РС (Я) – эвенки – проживают компактно в местах, где интенсивно ведутся промышленное освоение и добыча полезных ископаемых и драгоценных металлов, в таких муниципальных образованиях

РС (Я), как Нерюнгринский, Алданский, Усть-майский, Мирнинский. Якуты (саха), в районах, где преобладает промышленное производство, в численном выражении немногочисленны, они расселены в сельскохозяйственных районах Республики и занимаются традиционным ведением хозяйства.

По результатам переписи 2002 г. получена информация о владении языками: русским и родным. В целом по РФ численность лиц, владеющих якутским языком, составляет 456 288, эвенкийским – 7584, эвенским – 7168, чукотским – 7742 и юкагирским – 604 чел. По сравнению с 1989 г., сократилась численность эвенков, считающих язык своей национальностью родным, на 2,5 %, эвенов – на 14, юкагиров – на 15,7, чукчей – на 25,5 % [1, с. 16]. Результаты переписи 2002 г. свидетельствуют о том, что процесс языкового сдвига у малочисленных народов Севера (эвенков, эвенов, юкагиров, долган) в сторону русского языка продолжается.

В системе общего образования Республики Саха (Якутия) принимаются все необходимые меры по организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера – разработан базисный учебный план, позволяющий ввести родной язык в качестве обязательного учебного предмета, установлены стимулирующие надбавки для учителей родных языков народов Севера, издаются учебники, проводятся олимпиады, конкурсы, семинары. Вместе с тем,

отсутствие адекватной технологии обучения родному языку, оптимальных моделей возрождения исчезающих языков в образовательной среде являются основными нерешенными проблемами; препятствуют достижению какого-либо прогресса в этой сфере. Если не принять должных мер к их спасению, языки малочисленных народов Севера могут просто исчезнуть.

Взаимодействие и взаимовлияние различных культур, этническая мозаичность, своеобразие и противоречивость этнокультурной и социальной среды, характерные для Республики Саха (Якутия), накладывают свой отпечаток на языковые процессы.

В данной статье языковая ситуация (ЯС) в Республике рассматривается на материале приленских районов, где наиболее интересными и показательными для научного изучения являются языковые и этнокультурные контакты русских старожилов и коренного населения, которые компактно проживают в небольших деревнях и селах выше по течению реки Лены. В частности, в трех районах Приленья: Хангаласском, Олекминском и Ленском.

В соответствии с этнолингвистической ситуацией в Олекминском районе функционируют следующие типы двуязычия и многоязычия, указанные в табл. 1.

Межнациональные контакты на работе, в семье, толерантные культурные взаимодействия заметно влияют на формирование ориентации на знание второго функционального языка – русского. А для представителей малочисленных народов Севера предполагается знание двух государственных языков: русского и якутского. При сложной демографической ситуации, когда стоит вопрос о сохранении народов Севера как самостоятельных этносов, развивать родные языки – основу основ духовной культуры народов – дело сложное.

В приленских районах можно выделить три типа населенных пунктов:

- 1) городские поселения с высоким процентом инонационального пришлого населения;
- 2) однонациональные села с высоким процентом проживания коренного населения;
- 3) сельские поселения со смешанным составом населения, где совместно проживают русские старожилы и саха.

На наш взгляд, в приленских улусах РС(Я) имеются благоприятные предпосылки для широкого развития как якутско-русского, так и русско-якутского двуязычия. В Республике, по данным переписи 2002 г., проживают 390 671 русский, из них только 2,4 % считают себя свободно владеющими языком саха [1, с. 25]. При этом необходимо отметить повсеместное владение якутским разговорным языком сельскими русскими старожилами из Хангаласского и Олекминского улусов. Анкетное обследование, проведенное в Хангаласском улусе в 1996 г., показало следующее: 22,7 % потомков русских старожилов (т.е. почти каждый четвертый опрошенный) в качестве родного назвали язык саха. Об уровне русско-якутского двуязычия свидетельствуют результаты социолингвистического обследования в данных улусах. Владеть языком саха совершенно свободно 28,2 %, довольно свободно – 17,9 %, с затруднениями – 7,3 % русских, проживающих в Хангаласском улусе, в Олекминском – соответственно 4,8 %, 6,5 и 5,0 %. Примечательно, что респонденты русской национальности Хангаласского улуса затрудняются в выборе родного языка, так как оба языка в этическом и функциональном плане для них равнозначны (табл. 2).

Т а б л и ц а 1

Типы дву- и многоязычия*

Национально-русское	Русско-национальное	Национальное–национальное	Многоязычие
Якутско-русское, эвенкийско-русское, татарско-русское	Русско-якутское	Эвенкийско-якутское, татарско-якутское	Эвенкийско-якутско-русское

* Таблица составлена по итогам опросов населения приленских районов.

Т а б л и ц а 2

Свободное владение языком саха респондентов русской национальности, %*

Владеют языком саха	Олекминский улус	Хангаласский улус
Совершенно свободно	4,8	28,2
Довольно свободно	6,5	17,9
С затруднениями	5,0	7,3

* Таблица составлена по итогам опросов населения приленских районов.

Основы современной теории взаимодействия языков были заложены исследователями У. Вайнрайхом и Э. Хаугеном. Они впервые четко сформулировали основные понятия и положения теории языковых контактов и двуязычия. Идеи теории языковых контактов и двуязычия были подготовлены всем ходом развития лингвистической мысли во многих странах мира и в первую очередь в России. Весомый вклад в разработку современной теории взаимодействия языков внесла монография У. Вайнрайха «Языковые контакты: состояние и проблемы исследования», в которой были использованы труды В. А. Богородицкого, Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы. Особенно интенсивно различные вопросы двуязычия и языковых контактов подверглись исследованию, начиная с середины прошлого века. Социолингвистическими проблемами языкового контактирования занимались В. А. Аврорин, И. К. Белодед, Ю. Д. Дешериев, М. И. Исаев, М. М. Михайлов, Дж. Фишман и др.; в лингвистическом аспекте – Ю. А. Жлуктенко, В. Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх, Э. Хауген и др. Психолингвистические вопросы двуязычия и многоязычия рассматривались в работах Е. М. Верещагина, А. И. Яциквичус, В. Вильдомец и др. Основное условие возникновения двуязычия в Якутии (в частности, русско-якутского) – это сложившиеся тесные устойчивые многовековые языковые контакты между двумя народами. Исторически сложилось так, что приленские районы в этническом плане представляют пеструю картину: взаимодействие тунгусской, тюркской, славянской культур составляет одну из характерных черт данного края.

В целях изучения современной языковой ситуации в Приленье было опрошено около 1500 респондентов – саха и русских. Анкетный опрос включал 20 вопросов: родной язык респондентов, уровень владения вторым функциональным языком, языковое поведение в разных сферах общения, ценностные и языковые ориентации, степень языковой толерантности респондентов в выборе языка обучения и др. Были исследованы также лингвистические процессы, происходящие в устной, разговорной речи якутов (саха) и русских.

Своеобразие ЯС в приленских районах заключается в том, что языковые контакты на данной территории происходили в условиях устойчивого и длительного взаимодействия и взаимовлияния различных культур, что обусловило возникновение и развитие якутско-русского и русско-якутского типов билингвизма и многоязычия различных типов.

Билингвизм представляет собой процесс контактирования языков. Это наиболее активная и всеобъемлющая форма взаимодействия. Билингвизм как явление многоаспектное давно привлекает пристальное внимание социолингвистов, психологов, демо-

графов. В обширной литературе существует огромное количество определений и толкований термина «двуязычие». Различное понимание одного и того же явления свидетельствует о его неоднозначности. Под двуязычием в собственно лингвистическом аспекте, А. Е. Карлинский подразумевает «попеременное использование двух или более языков в зависимости от условий речевого общения в коммуникативной, экспрессивной, конструктивной и аккумулятивной функциях» [2].

Исследователи различают естественный и искусственный билингвизм. При этом естественный билингвизм представляет собой следствие взаимодействия людей, непосредственных носителей двух языков, в процессе их совместной практической деятельности. Согласно определению А. Е. Карлинского, искусственный билингвизм возникает в условиях преднамеренного изучения второго языка вне непосредственного контакта с его носителями в специфической, искусственно созданной для этой цели обстановке [2, с. 41].

Взаимодействие языков проявляется, прежде всего, в речевой деятельности билингвов на уровне интерференции. Как научное понятие закрепилось определение интерференции, данное У. Вайнрайхом в работе «Языковые контакты»: под интерференцией им понимаются «...случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [3].

В 1990 г. вышла монография А. Е. Карлинского «Основы теории взаимодействия языков». Целью данной книги является разработка основ комплексной теории взаимодействия языков. Как считает исследователь, любое явление объективного мира, в том числе и взаимодействие языков, можно изучать с точки зрения его внутренних и функциональных свойств. Изучение внутренних свойств языкового взаимодействия осуществляется в рамках теории языковых контактов, направленной на установление закономерностей речевой мутации, т.е. отклонений от нормы, наблюдаемых в речи билингва, являющихся результатом синхронного взаимодействия языков и языковой диффузии как результата диахронного взаимодействия языков. Речевая мутация имеет место в том случае, если явление (единица или правило) в функционально первом языке воспроизводится в речи на функционально втором, при этом данное явление называется интерференцией; явления вторичного языка, воспроизводящиеся в речи на первом, – интеркаляцией. Важной особенностью интеркаляции является также тот факт, что вклиниванию в речь на первичном языке подлежат только двусторонние языковые единицы и их сочетания, начиная с отдельных морфем и кончая сложными словосочетаниями,

сохраняющими полностью свои грамматические признаки. При этом необходимо подчеркнуть, что вклиниваемые языковые единицы в устной речи респондентов не являются устойчивыми лексическими единицами используемого языка. Основной причиной интеркаляции «являются не структурные различия между контактирующими языками, не психические закономерности межъязыковой идентификации и переноса навыка, не низкая степень владения вторичным языком, а различные социальные причины и особенно значение функциональной нагрузки второго функционального языка (Я-2) в жизни двуязычной общности» [2].

Внося дополнения, но при этом придерживаясь типологической классификации А. Е. Карлинского, мы провели анализ интеркаляционных явлений в речи проживающих в районах Приленья билингвов-саха на уровне лексики, фонетики и синтаксиса. А. Е. Карлинский представляет интеркаляцию только как вклинивание лексических единиц вторичного языка в функционально первичный язык. Однако эти вклиниваемые лексические единицы облечены в звуковую форму и находятся во взаимодействии с другими лексическими единицами. Следовательно, в речи билингвов почти всегда наблюдается не только лексическая интеркаляция, но и фонетическая и грамматическая, при этом иноязычные вкрапления могут быть различных типов.

В речи информантов якутов, проживающих в г. Ленске, выявляются иноязычные вкрапления полного типа, например:

Харчы ылаары/ как одинокая мать // «Чтобы получать деньги/ как одинокая мать».

Данное речевое явление частичного типа наблюдается и в разговорной речи русских старожилов из с. Бирюк Олекминского района:

По-русски разговаривали // Мама-то по-якутски не знала. Вот 50 лет прожили/ она слышать-то слышала/ а выговорить не могла // А так, мало-мало... мин саңарабын буолла ҕа /

Иноязычные вкрапления встречаются и в устном фольклоре русского населения Приленья [4, с. 11]:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Васильева Р. И., кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора грамматики и диалектологии

E-mail: Rimin62@inbox.ru

Тел.: 8 (4112) 36-59-49

Симпатичнай девушканы

Олус, олус я люблю,

Из-за этого, наверно,

Түңүбү ҕа я не сплю.

Исследователи считают, что существуют внутренние закодированные правила, на основе которых билингвы используют языковые средства двух языковых систем: это объясняется желанием более тесного контакта с собеседником («мы с тобой одной крови»), стремлением путем употребления смешанной речи точнее выразить свою мысль, убедить своего собеседника. Эти «правила неязыкового характера» действуют и при общении билингвов – якутов (саха) и русских, проживающих на территории приленских районов и связанных между собой долговременными и тесными языковыми контактами. В приленских сельских населенных пунктах активно функционирует двусторонний естественный контактный якутско-русский и русско-якутский билингвизм, связанный с социально-культурными факторами. По нашим наблюдениям, смешанная речь в Приленье возникает при интеркаляционных явлениях в устной разговорной речи якутов (саха) и потомков русских старожилов.

Материалы исследования показали также, что макароническая речь билингвов в приленских районах Якутии воспринимается ими как общепризнанная норма для данного языкового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав, владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : стат. сб. / сост. Т. А. Торговкина. – Якутск, 2005.

2. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков / А. Е. Карлинский // АН КазССР ; Ин-т языкознания. – Алма-Ата : Гылым, 1990.

3. Вайнрайх У. Языковые контакты : состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища шк., 1979.

4. Фольклор русского населения Якутии (Русские песни Ленского тракта) : сборник / сост. О. И. Чарина. – Якутск, 1994.

Institute of Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Vasileva R. I., Candidate of Philology, Research Fellow Department of Grammar and Dialectology

E-mail: Rimin62@inbox.ru

Tel.: 8 (4112) 36-59-49